
La Comédiathèque
Кризис и наказание
Jean-Pierre Martinez
comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Кризис и наказание

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

Безработный актёр устраивается на работу в банк, стоящий на грани банкротства,
и узнаёт, что его наняли на роль козла отпущения.
Но кошмар только начинается…

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Жером : актёр
Клод : управляющая (или управляющий)
Доминик : помощница (или помощник)
Мария : уборщица
Мари : жена актёра
Бернадетт : первая клиентка
Мадлен : вторая клиентка

Роли Мари, Марии, Бернадетт и Мадлен
могут исполнять одна актриса или несколько.

© La Comédiathèque

Строгий, внушительный кабинет. На большом столе – только телефон с функцией внутренней связи и двумя индикаторами, зелёным и красным. Рядом – мягкое вращающееся кресло на колёсиках. На небольшом столике стоит металлический сосуд, похожий на термос; над ним висит мужской портрет в рамке. Мария подметает пол. Входит Клод – в строгом костюме (мужском или женском в зависимости от выбранного распределения ролей).

Клод – А, Мария… Как раз хотела с вами поговорить…

Мария перестаёт подметать.

Мария – Да, мадам?

Клод – Сколько лет вы у нас уже подметаете, Мария?

Мария – Не знаю, мадам. Не считала. Вы недовольны моей работой?

Клод – Наоборот! Я как раз хотела вас похвалить. Вы знаете девиз нашего банка?

Мария – Начинать уборку следует с собственного порога?

Клод – Совершенно верно! Благодаря вам у входа в банк «Солидарный кредит» всегда образцовая чистота. А вход – это лицо банка. Если у банка грязно у порога, клиент может подумать, что…

Мария – И у банкиров руки нечистые…

Клод – Вот именно! Вы всё понимаете, Мария.

Мария – Можно я продолжу работать?

Клод – Пока нет, Мария…

Мария – Хорошо…

Клод прочищает горло.

Клод – Как вы знаете, дорогая Мария… Очень дорогая Мария… Я бы даже сказала, слишком дорогая… У нас кризис.

Мария – Да, мадам?

Клод – Кризис, Мария! Неужели вы о нём не слышали? Даже если не читаете финансовых газет… Ах да, как я могла забыть! Вы ведь приехали к нам из другой страны?

Мария – Да, мадам…

Клод – Тогда тем более должны знать: кризис теперь повсюду! Вы ведь слышали, что экономические беды затронули все страны?

Мария – Нет, мадам…

Клод – Словом, спад производства, обвал рынков, падение ценностей… И финансовый мир страдает первым.

Мария – Ценностей…

Клод – Биржевых ценностей, разумеется. Но между экономической депрессией и обычной депрессией – один шаг. Рынок падает – настроение тоже. А когда все ходят с опущенной головой, недалеко и до нравственного кризиса.

Мария – Да, мадам…

Клод – Вот скажите, Мария, вы сами разве не подавлены?

Мария – Ничего, мадам, не жалуюсь…

Клод – Простите, но посмотришь на вас с этой метлой – и радости жизни как-то не чувствуешь!

Мария – Просто устала немного… Всё время у вашего порога мету…

Клод – К чему я веду: наш банк тоже оказался в бедственном положении. И мы вынуждены экономить. Вы понимаете?

Мария – Да, мадам…

Клод – Ради вашего же блага «Солидарный кредит» принял суровые, но необходимые меры, чтобы сохранить ваше рабочее место. А ведь оно, скажу вам честно, висело на волоске.

Мария – Спасибо, мадам…

Клод – Поэтому я рада сообщить: увольнять вас мы не будем.

Мария – Но я у вас неофициально работаю, мадам.

Клод – Как бы то ни было, вы по-прежнему можете подметать у нашего входа. А там, глядишь, разрешу вам когда-нибудь прибраться и в кабинете директора.

Мария – Спасибо, мадам…

Клод – Разумеется, мы и от вас ждём небольших жертв ради сохранения рабочих мест. Нет работы – нет покупательной способности; нет покупок – нет доверия; нет доверия – нет работы. Замкнутый круг экономического кризиса! Следите за мыслью?

Мария – Стараюсь, мадам…

Клод – Понимаю, вам трудно в этом разобраться. Давайте проще. В обмен на сохранение вашего места банк предлагает снизить вам оплату на тридцать процентов. Вполне разумно, согласны?

Мария – На тридцать процентов?

Клод – Чуть меньше трети, если вам так понятнее.

Мария – На треть меньше?

Клод – Не больше же! В наше время и место уборщицы на дороге не валяется. Скоро даже с метлой без университетского диплома не возьмут. Разве что по знакомству… или за особые услуги начальству. У вас диплом есть, Мария?

Мария – Нет, мадам…

Клод – И влиятельных знакомых, полагаю, тоже?

Мария – Тоже нет, мадам…

Клод – А насчёт особых услуг, дорогая Мария, не обижайтесь, но и тут ваши шансы, пожалуй, невелики… Что поделаешь, жизнь – лотерея. Одним достаются богатство, связи и красота, другим… Так что наше предложение чрезвычайно щедрое. Что скажете?

Мария – Что я скажу, мадам?

Клод – Да, Мария. Вообще-то ваше мнение необязательно, но я готова выслушать. Мы ведь всё-таки живём при демократии…

Мария действительно задумывается.

Мария – Что я скажу…

Клод – Должно же у вас быть какое-то мнение…

Мария – У меня есть мнение, мадам… *(Поднимает метлу, собираясь ударить Клод.)* Вот моё мнение!

Клод – Мария! Вы с ума сошли?!

Мария гонится за Клод с метлой и выталкивает её за кулисы.

Клод – Мария, успокойтесь! Это всего лишь предложение! Мы же сторонники социального диалога!

Из-за кулис доносятся вопли Клод.

Клод – Ай! Ой! Двадцать процентов?

Мария – Ещё метлой получить хотите?

Клод – Десять процентов?

Мария – Десять процентов прибавки?

Клод – Ну… э-э…

Обе возвращаются на сцену. Мария держит Клод на расстоянии метлой, готовая снова ударить.

Клод – Хорошо, Мария. Переговоры надо уметь заканчивать. Ваше встречное предложение, как я вижу, обсуждению не подлежит. Договорились: банк повышает вам оплату на десять процентов.

Мария – Вот и хорошо, мадам.

Клод – Однако, Мария, вы крепкий орешек! Мы умеем ценить сильные стороны сотрудников. Характер у вас действительно железный…

Мария – Спасибо, мадам…

Клод – Не хотели бы пройти оплачиваемое обучение и перейти в отдел взыскания долгов? Как я говорила, кризис, должников становится всё больше…

Мария – Хотите ещё метлой?

Клод осторожно отступает.

Клод – Забудем об этом. Работайте, Мария…

Мария – Спасибо, мадам.

Клод уходит под настороженным взглядом Марии.

Возможна музыкальная или танцевальная интермедия в духе кукольного фарса: Клод вновь механически приближается к Марии, а та снова колотит её метлой, как в старинном представлении, где шут избивает жандарма. Обе уходят.

Затемнение.

Входит Доминик – манерная, безупречно услужливая помощница с папкой в руках. За ней следует Жером; его тесный костюм и потёртый галстук должны придавать ему вид служащего, но он чувствует себя в этой одежде неуютно.

Доминик – Сюда, пожалуйста… Вот ваш кабинет, господин.

Жером *(изумлённо)* – Мой кабинет? Вы уверены?

Доминик – Немного строгий, конечно. Но можно повесить на стены пару картин…

Жером – Почему бы и нет…

Доминик – А вот цветы в горшках и вазы ставить не советую.

Жером – Понимаю…

Доминик – Вообще ничего такого, чем вам могут запустить в голову.

Жером *(удивлённо)* – Ну конечно…

Доминик – Нож для бумаги, степлер – тоже не оставляйте на столе.

Жером – Жена тоже не любит, когда я разбрасываю вещи…

Доминик – Словом, никаких предметов, которые годятся для удара.

Жером тревожно смотрит на неё.

Доминик – Мадам Клод вам всё объяснит.

Жером – Мадам Клод?..

Доминик – Начальница отдела. Она вас наняла. Сейчас её нет, но скоро появится.

Жером – Очень хорошо… А чем вы здесь занимаетесь?

Доминик – Управлением капиталами.

Жером – Понятно…

Доминик – Помогаем богатым стать ещё богаче.

Жером – Благородное дело… И удаётся?

Доминик – Не всегда, к сожалению. Потому вы здесь и нужны.

Жером – Разве? Я, признаться, и сам толком не знаю. Меня прислала служба занятости… Вы уверены, что не ошиблись?

Доминик – Ошиблись? Почему вы так решили?

Жером – Ну… я не совсем соответствую…

Доминик – Никакой ошибки, господин Шарпантье.

Жером – Карпантье…

Доминик – У меня ваше дело. Ваши качества полностью соответствуют требованиям мадам Клод.

Жером – Мои качества?.. Даже не знал, что они у меня есть. Обычно работодатели ими не интересуются…

Доминик раскрывает папку.

Доминик – Так… Вы актёр, без работы около двух лет…

Жером – Почти три…

Доминик – Психолог службы занятости характеризует вас как апатичного, покорного, склонного к чувству вины и заниженной самооценке…

Жером – И именно такой сотрудник вам нужен?

Доминик предпочитает промолчать.

Доминик – Чуть позже я принесу ваши талоны на обед. Хотите кофе, господин Шарпантье?

Жером – Нет, спасибо. Боюсь, потом не усну… То есть не усну ночью.

Доминик – Хорошо. Если что-нибудь понадобится, я рядом. Нажмите кнопку внутренней связи.

Жером – А, как в старых чёрно-белых фильмах…

Она показывает кнопку на телефоне.

Доминик – Только здесь всё в цвете. Видите, зелёная кнопка.

Жером – Прекрасно…

Доминик – На красную нажимайте только в крайнем случае.

Жером пытается разрядить обстановку шуткой.

Жером – Понятно… Сигнал тревоги.

Доминик – Именно. И как в поезде, за ложную тревогу полагается серьёзный штраф.

Жером не понимает, шутит она или нет.

Доминик – Осваивайтесь.

Жером – Спасибо…

Она выходит. Жером озирается по сторонам, не зная, чем себя занять. Останавливается перед портретом мужчины, озадаченно рассматривает его. Затем берёт похожий на термос сосуд и колеблется.

Жером – Может, всё-таки кофе выпить? Взбодриться… *(Оглядывается.)* Только чашки нет… *(Откручивает крышку.)* Может, из крышки и пьют… *(Высыпает немного содержимого в крышку; это оказывается пепел.)* Чёрт! Это ещё что такое?!

Возвращается Доминик. Жером торопливо закрывает сосуд, просыпает пепел, пытается рукой разогнать облачко пыли. Доминик смотрит на него с укором. Он словно провинившийся школьник.

Жером – Простите… Я… Что это за штуковина? Лампа Аладдина? Я уже ждал, что оттуда появится джинн и предложит три желания.

Доминик – Поверьте, джиннов там нет. Но лучше не трогайте. *(Многозначительно.)* Мадам Клод это не понравится. *(Вновь с дежурной улыбкой протягивает ему книжечку.)* Вот ваши талоны на питание.

Жером – Спасибо…

Доминик *(на выходе)* – Кстати, мадам Клод звонила, она немного задержится.

Жером – Хорошо.

Доминик уходит. Жером ходит по кабинету, всё больше смущаясь. Пробует устроиться в кресле; утонув в мягкой обивке, выпрямляется, стараясь принять важный вид. Ставит локти на стол, изображает директора. Берёт трубку, чтобы выглядеть занятым. Пытается придвинуть телефон, но тот прикреплён к столу. Наконец зевает, кладёт ноги на стол и задрёмывает. Резкий звонок заставляет его вздрогнуть; он падает с кресла, поднимается и хватает трубку.

Жером – Да?.. Нет-нет… Да, соедините, спасибо… Алло, дорогая! Всё хорошо, не волнуйся… *(Пытается пошутить.)* По крайней мере, меня пока не уволили… Я ещё даже начальницу не видел… Вообще-то и к работе не

приступил… Что я должен делать? Представляешь, забыл спросить… Наверное, мадам Клод объяснит… Да, так зовут хозяйку. Не знаю, имя это или фамилия… Ладно, как только что-нибудь выясню, позвоню… Ну не сердись! Перезвоню. Целую.

Кладёт трубку, раздумывает и нажимает зелёную кнопку.

Жером – Доминик? Это Жером… Ну, тот, что в соседнем кабинете… Да, простите, теперь буду знать, что по внутренней связи представляться не надо… Я хотел попросить… Всё-таки чашечку кофе, если не трудно… Сколько сахара? Ну, три кусочка, если можно. Большое спасибо, Доминик…

Через секунду Доминик появляется с кофе.

Жером – Ничего себе скорость! Вы проворнее джинна из того термоса…

Доминик косится на него, ставит кофе и вновь надевает любезное выражение лица.

Доминик – Что-нибудь ещё?

Жером – Нет, спасибо, всё. *(Она собирается уйти.)* Хотя… *(Она оборачивается.)* Можно вопрос?

Доминик – Разумеется.

Жером – А в чём, собственно, моя работа?

Доминик – Ваша работа?

Жером – Что я должен делать?

Доминик – Делать?

Жером – Мне ведь не будут платить просто так? Не то чтобы я возражал, но всё же…

Доминик – Вы здесь, чтобы оказывать услуги, господин Шарпантье.

Жером – Какие услуги?

Доминик – Скажем, послепродажное обслуживание.

Жером – Разве у управления капиталами бывает обслуживание после продажи?

Доминик – Мадам Клод объяснит лучше меня.

Жером – Ладно…

Доминик – Есть ещё вопросы, господин Шарпантье?

Жером – Н-нет… Хотя да. Кто этот человек над термосом?

Доминик – Над термосом?

Жером – На портрете!

Доминик – А… Он…

Жером – Лучший сотрудник месяца?

Доминик – Ваш предшественник.

Жером – А где он теперь?

Доминик – В термосе.

Жером – Простите?

Доминик – Это погребальная урна.

Жером – А… Понятно… И от чего умер этот славный человек? Раз вы ему здесь домашний алтарь устроили…

Доминик – Погиб при исполнении служебных обязанностей.

Жером – Каких обязанностей?

Доминик – Тех, что теперь станут вашими.

Жером – Послепродажное обслуживание?

Доминик – Именно.

Жером – Несчастный случай на работе?

Доминик – Можно и так сказать. Что-нибудь ещё?

Жером *(ошеломлённо)* – Пока, пожалуй, хватит…

Доминик выходит. Жером по-новому, с тревогой смотрит на портрет. Осторожно берёт урну.

Жером – Значит, это была не кофейная гуща…

Красный индикатор начинает мигать, звучит тревожная сирена. Жером в панике даже не успевает взяться за трубку. В кабинет врывается деловая женщина; сигнал стихает.

Клод – Так это вы.

Жером – Да… То есть я?

Она с ходу отвешивает ему пощёчину.

Клод – Это для начала.

Жером *(потрясённо)* – Здравствуйте, мадам…

Клод – Вы либо мошенник, либо бездарь. Ну?

Жером – Что «ну»?

Клод – Вы нечестный или некомпетентный?

Жером – Я… Не знаю… Обязательно выбирать?

Клод – И это всё, что вы можете сказать?

Жером – Видите ли…

Клод – Ещё одну хотите?

Жером – Нет, спасибо… Если можно без этого…

Клод – Вы знаете, во что мне всё это обойдётся?!

Жером – Мне очень жаль…

Клод – Ему жаль! Вы что, издеваетесь?!

Жером – Уверяю вас…

Клод – И конечно, сейчас скажете, что ни в чём не виноваты!

Жером – Я бы не стал так утверждать, но…

Клод – Просто не повезло, да?

Жером – Возможно… Только о чём мы говорим?

Клод – А, притворяетесь невинной овечкой!

Жером – Простите.

Клод – И что теперь делать?

Жером – Не знаю…

Клод – Предложите выход!

Жером – Не могу…

Клод – Жалкий вы человек!

Жером – Жена часто то же самое говорит…

Клод – И вы из-за этого, конечно, спите спокойно?

Жером – Может, кофе хотите?

Клод – Как удобно! Но этим вы меня не умаслите.

Жером – Я и не пытался…

Клод – Вам это с рук не сойдёт, обещаю!

Жером – Обещаю, что больше не буду…

Клод *(вдруг меняя тон)* – Странное выражение, не находите?

Жером – Какое?

Клод – «С рук не сойдёт». А куда оно должно сойти? На ноги, что ли?

Жером – Не знаю… На ноги, пожалуй, тоже неприятно…

Клод *(спохватившись)* – Не отвлекайте меня от темы!

Жером – Простите, я…

Клод – Вы идиот.

Жером – Понимаете… Я только начинаю…

Клод – Только начинаете быть идиотом?

Жером – Можно и так сказать…

Клод – Тогда у вас блестящее будущее!

Жером – Спасибо…

Клод – Мы ещё встретимся, сударь. Раньше, чем вы думаете!

Жером – С удовольствием, мадам…

Клод – Вы ещё и насмехаетесь надо мной?!

Клод осматривается, будто ищет, чем ударить. Снимает со стены портрет, обрушивает его на голову Жерома и в ярости уходит. Жером стоит ошеломлённый, с пустой рамой на плечах. Входит Доминик, словно ничего не случилось, и забирает чашку.

Доминик – Всё в порядке, Жером?

Жером – Да… спасибо…

Доминик – Ещё кофе?

Жером – Нет, пожалуй…

Она замечает рамку у него на плечах.

Доминик – Разрешите? *(Снимает рамку и вешает обратно.)* Не волнуйтесь, заменим. Нам не привыкать.

Жером – Не привыкать?.. Кто была эта сумасшедшая?

Доминик – Это… была ваша первая встреча с клиентом.

Жером – Первая встреча?

Доминик – Мадам Клод объяснит…

Жером – Хватит! Не надо мне вашей мадам Клод! Я не нанимался, чтобы меня били!

Доминик – Как раз за этим вы и нанялись.

Жером – Простите?

Доминик – Именно поэтому вы здесь, господин Шарпантье. Как и ваш предшественник.

Жером – Чтобы меня оскорбляли и хлестали по щекам?

Доминик – Издержки профессии.

Жером – Какой ещё профессии?

Доминик – Той, за которую вам будут платить!

Жером – А если я откажусь?

Доминик – Не можем же мы платить вам ни за что, господин Шарпантье. Будьте благоразумны. У вас нет профессиональных навыков. Вы актёр…

Жером – Вот и прекрасно! Тогда я увольняюсь. Ни минуты не останусь в этом сумасшедшем доме!

Доминик – Прошу вас, дождитесь хотя бы мадам Клод. А вот и она, кстати…

Входит мадам Клод – та самая женщина, которая только что ударила Жерома.

Жером *(поражённо)* – Мадам Клод? Так это вы?!

Клод *(любезно)* – Очень приятно познакомиться, господин.

Доминик – Оставляю вас.

Жером – Ничего не понимаю… Кошмар какой-то!

Клод – Простите маленький спектакль. На самом деле это был заключительный тест в условиях, максимально приближенных к настоящим. Перед вашим боевым крещением…

Жером – Боевым?..

Клод – Считайте это собеседованием. Кстати, вы прошли его великолепно. Поздравляю, господин Шарпантье!

Жером – Спасибо, но объясните наконец, в чём моя работа. Ваша помощница отказывается говорить…

Клод – Всё очень просто. Сразу поймёте. Я знаю, что вы умный человек, господин Шарпантье, хотя на вид полный болван и диплома, доказывающего обратное, у вас нет.

Жером – Я всё-таки посещал театральные курсы… В качестве вольнослушателя…

Клод – Вот это и пригодится. Как вы знаете, наш отдел управляет крупными состояниями.

Жером – Да…

Клод – Другими словами, мы приумножаем капиталы наших состоятельных клиенток, продавая им финансовые продукты самой разной свежести.

Жером – Только клиенток?

Клод – Вы удивились бы, узнав, какая доля всех богатств принадлежит вдовам. Слышали о пенсионных фондах?

Жером – Краем уха…

Клод – Это деньги, накопленные к старости. А среди пожилых людей немало вдов.

Жером – Понятно…

Клод – Вот почему мы особенно заботимся о женщинах-клиентках.

Жером – Конечно…

Клод – К тому же у женщин есть замечательное для нас преимущество: они ничего не понимают в предлагаемых нами финансовых инструментах.

Жером – Если честно, я тоже не совсем…

Клод – Не волнуйтесь, я и сама мало что понимаю. Здесь уже давно никто ничего не понимает. Во всяком случае, с тех пор, как умер мой муж…

Жером – Вы вдова?

Она показывает на портрет.

Клод – Увы… Мой дорогой супруг покинул нас некоторое время назад…

Жером – А, так это ваш…

Клод замечает повреждённую рамку.

Клод – Боже, что с ним случилось?!

Жером – Я собирался спросить вас о том же…

Клод – Ах да… Я немного увлеклась своей ролью. Вы же актёр, понимаете, как бывает… Полностью входишь в образ… Итак, наша типичная клиентка – богатая вдова с большими сбережениями. Классический случай для нашего банка.

Жером – Понятно…

Клод – Биржа – как казино: в конечном счёте выигрывает только банк. А клиенту не может везти вечно. Вот с этим нашей вдове и трудно смириться. Понимаете?

Жером – Стараюсь.

Клод – И, как ни говори, кризис ударил также по богатым.

Жером – Разумеется…

Клод – А когда богатые беднеют, беднеет и их банк.

Жером – Логично…

Клод – Между нами, мы почти банкроты…

Жером – Да что вы?!

Клод – Конечно, налогоплательщики снова нас спасут, так что в итоге мы особенно не пострадаем. Не впервой!

Жером – Если вы так говорите…

Клод – А вдова своих денег больше никогда не увидит. Значит, ей нужно на ком-то сорвать злость.

Жером – Это понятно.

Клод – На ком-то конкретном.

Жером – Угу…

Клод – Вот тут и появляетесь вы.

Жером – Я?

Клод – Вы станете своего рода спарринг-партнёром для разорённых миллионерш, которых вдруг тянет кому-нибудь съездить по физиономии.

Жером – Скорее уж боксёрской грушей…

Клод – Ну же, Жером! Вы взрослый мужчина! А они всего лишь слабые женщины!

Жером – Нет, я явно не подхожу…

Клод – Напоминаю: вы подписали договор, господин Шарпантье.

Жером – А почему вам самим не принимать клиенток, которых вы разорили?

Клод – Потому что как управляющая филиалом я олицетворяю непрерывность финансовой системы. Я за всё отвечаю, но ни в чём не могу быть виновата. Иначе пострадает доверие к тем, кто стоит выше меня. От этого зависит будущее нашего банка, господин Шарпантье! Да что банка – всего общества! Высшая власть не может быть виновата ни в чём. Расплачивается всегда тот, кто внизу. А ниже вас по служебной лестнице мы никого не нашли – разве что зверя, которому уже и костюм не подберёшь. Безработный актёр! Вот идеальный козёл отпущения.

Жером – А ваш муж?

Клод – У мужа была такая же дурацкая физиономия, как у вас.

Жером – Понятно…

Клод – Доработайте хотя бы до конца испытательного срока, потом решите.

Жером показывает на портрет.

Жером – Если доживу…

Клод – Подумайте о зарплате, о безработице. Бедным ведь тоже приходится несладко. Подумайте о жене. О детях.

Жером – Детей у нас нет.

Клод – Тогда о жене. Представьте её лицо, когда вы вернётесь домой и скажете, что в очередной раз вылетели с работы в первый же день.

Жером – Вы оставляете мне мало выбора…

Клод – Я уверена, вы созданы для этого места. Поверьте, я видела много кандидатов. Вы достигли дна, Жером; теперь вам некуда двигаться, кроме как вверх. Вам говорили, что у вас лицо, по которому так и хочется дать?

Жером – Жена говорит часто. Но едва ли это комплимент…

Входит Доминик.

Доминик – Ваша посетительница пришла. Попросить подождать?

Клод – Ну же, ещё одна попытка. Вот увидите, вам даже понравится.

Жером – Это снова испытание?

Доминик – Нет, настоящая клиентка. И она явно не в духе…

Клод – Удачи, Жером. И помните: вы виновны во всём, но ни за что не отвечаете.

Клод уходит. Доминик подходит к столику, поправляет урну, как будто она стояла вверх дном, снимает портрет и уносит. Красная кнопка мигает, звучит сигнал тревоги. Врывается Бернадетт – эффектная, состоятельная дама безупречно буржуазного вида.

Бернадетт – Подлец! Вы меня разорили!

Жером – Присядьте, пожалуйста…

Бернадетт оглядывается.

Бернадетт – Здесь нет стула!

Жером – И правда. Спасибо, что заметили.

Бернадетт – Был бы стул, я бы разбила его о вашу голову!

Жером – Наверное, потому его здесь и нет…

Бернадетт – Ну, погоди же! *(Достаёт из сумочки револьвер и направляет на него.)* Если верите в Бога, самое время помолиться в последний раз!

Жером *(положив руку на телефон)* – А мне кажется, самое время нажать красную кнопку…

Бернадетт – Уже не такой смелый, да?!

Жером – Осторожнее, прошу вас! Такая штука может сама выстрелить…

Бернадетт – Именно так я и скажу судье! «Пистолет выстрелил сам, ваша честь!»

Жером – Чего же вы от меня хотите?

Бернадетт – Верните мне деньги!

Жером – Это, увы, не в моей власти, мадам. Я виноват во всём, но ни за что не отвечаю.

Бернадетт – Тогда моя смерть будет на вашей совести!

Она приставляет револьвер к виску. Жером в панике.

Жером – Умоляю, не надо! Это всего лишь деньги…

Бернадетт – Три миллиона!

Жером – Ого…

Бернадетт – Мне почти не на что жить!

Жером – А сколько у вас осталось?

Бернадетт – Около десяти миллионов.

Жером – Ого…

Бернадетт – В наше время на десять миллионов далеко не уедешь!

Жером – Представляю…

Входит Клод. Бернадетт вздрагивает и вновь приставляет револьвер к виску.

Бернадетт – Ни с места! Иначе пущу себе пулю в лоб!

Клод – Как руководитель отдела, дорогая мадам, прежде всего заверяю вас в нашей полной поддержке.

Бернадетт – И материальной тоже?

Клод – Скорее душевной. Послушайте, Женевьева… Можно называть вас Женевьевой?

Бернадетт – Пожалуйста, только меня зовут Бернадетт.

Клод – Вы потеряли три миллиона, естественно, вы в шоке.

Бернадетт – Это правда…

Клод – Примерно в таком же состоянии находится человек с самой маленькой зарплатой, неожиданно выигравший в лотерею.

Бернадетт – Вы издеваетесь?!

Клод – Дайте договорить! Состояние то же, только наоборот: вам придётся привыкнуть к тому, что вы теперь немного беднее прежнего.

Жером – Но у неё всё ещё десять миллионов…

Бернадетт – Вас не спрашивали! И вообще, это всё из-за вашей абсолютной некомпетентности в инвестициях! Попробуйте возразить!

Жером – Я… Нет…

Бернадетт – Вот! Сам признаёт, что идиот!

Клод – Именно к этому я и веду. Нам прекрасно известны недостатки этого бесхребетного, скользкого типа, который злоупотребил и вашим доверием, и нашим.

Бернадетт – Тряпка!

Клод – К сожалению, по каким-то непонятным юридическим причинам уволить его нельзя. Но мы обязательно подвергнем его суровому наказанию.

Бернадетт – Какому же?

Клод – Для начала телесному. Скажите, разве у него не лицо, которое само просит пощёчины?

Бернадетт – Ещё какое…

Клод неожиданно бьёт Жерома по щеке.

Клод *(обращаясь к Бернадетт)* – И вы не стесняйтесь! Сразу полегчает.

Бернадетт – Вы думаете?

Клод – Поверьте мне.

Бернадетт тоже отвешивает Жерому пощёчину.

Клод – Ну как?

Бернадетт – Правда, легче!

Жером – А мне вот нисколько не легче!

Клод – Кажется, в нём поселился сам демон финансовых спекуляций…

Клод направляет на Жерома распятие.

Клод – Дух алчного банкира, изыди из этого тела! Обычно действует безотказно, хотя результат заметен не сразу.

Бернадетт – Может, для надёжности его сжечь? Как когда-то сжигали колдунов?

Клод – В перспективе можно рассмотреть и кремацию…

У Бернадетт звонит мобильный телефон.

Бернадетт – Да?.. Ой, извините… Нет-нет, буду через полчаса… Спасибо, до встречи… *(Прячет телефон.)* Это мой парикмахер. Совсем забыла, что записана на сегодня. Так расстроилась…

Клод – Естественно…

Бернадетт – Мне пора. К хорошему парикмахеру и так трудно записаться. А завтра свадьба у дочери. Жаль, муж не увидит…

Жером – Почему?

Бернадетт – Потому что он умер! *(Жерому.)* С вами я ещё не закончила! *(Клод.)* Спасибо, вы были правы, мне полегчало.

Клод – Мы всегда к вашим услугам, мадам.

Клиентка уходит.

Клод – Для первого испытания вы справились прекрасно! Поздравляю, Жером.

Жером *(потирая щёку)* – Вы так считаете?

Клод – Главное, клиентка ушла живой. При склонности к самоубийству необходимо перенаправить разрушительную энергию вовне, превратить её в здоровую агрессию к окружающим.

Жером – А окружающие – это я…

Клод – Я вами очень довольна. Продолжайте в том же духе – через три месяца получите постоянный контракт.

Жером – Не знаю… Вы видели? Она чуть меня не застрелила!

Клод – Но ведь не застрелила.

Жером – Зато дала пощёчину! И вы тоже!

Клод – Скажу прямо, господин Шарпантье.

Жером – Карпантье.

Клод – С вашим видом неудачника и резюме, в котором достижений меньше, чем блюд в бесплатной столовой, чего вы вообще ждёте от жизни?

Жером – Да, немного…

Клод – На прежней работе вас наверняка часто ругали незаслуженно?

Жером – На прежней работе?..

Клод – А в школе, с вашей-то физиономией, учителя наверняка не раз отвешивали вам оплеухи?

Жером – В школе?..

Клод – Зато здесь вам будут за это платить. А начальство втайне станет вас глубоко уважать.

Жером – Но я рискую жизнью!

Клод – Поэтому вас будут считать героем! Почти святым! С таким невинным лицом вы, наверное, в детстве даже в церковном хоре пели?

Жером – Нет…

Клод – Вы станете нашим Иисусом Христом, Жером! Возьмёте на себя все грехи нашего общества. Настоящий агнец Божий! Только вместо чужих грехов вам придётся расплачиваться за чужие долги.

Жером – Утешает только то, что Христос воскрес…

Клод – Вот видите! Даже в самой безнадёжной ситуации можно найти повод для оптимизма. Истинно говорю вам, господин Карпантье: вы просто созданы для роли нашего козла отпущения. Добро пожаловать!

Она выходит. Жером падает в кресло. Возвращается Бернадетт в сопровождении Клод. Жером встаёт.

Бернадетт – Ещё кое-что…

Жером – Слушаю…

Бернадетт – Вы настоящая тряпка.

Она снова бьёт его по щеке.

Клод – Подставьте другую щёку, Жером!

Жером, словно во сне, поворачивается. Бернадетт снова даёт ему пощёчину.

Бернадетт – И правда приятно…

Клод – Вот видите. Можете ещё хорошенько пнуть его под зад, если хотите.

Бернадетт – В самом деле?

Клод – Жером?

Жером *(оборачиваясь)* – Да?

Бернадетт пользуется моментом и пинает его.

Бернадетт – Ох, как полегчало!

Клод – До свидания, дорогая мадам. Провожать не буду, дорогу вы знаете. Заходите когда угодно, чувствуйте себя как дома!

Бернадетт уходит.

Клод – Она вас уже обожает…

Жером – Часто будет заходить?

Клод – Вы напоминаете мне мужа, Жером. Кто знает, может, я однажды выйду за вас замуж.

Жером – Но я женат…

Клод – В любом случае поздравляю. Вы уже превратились в прекрасный коврик у входа.

Жером – Спасибо.

Клод – Вот увидите, войдёте во вкус.

Жером – Пощёчины – ещё куда ни шло. Но пуля… Может, я и тряпка для вытирания ног, однако дырявить меня не хочется!

Клод – В других профессиях людей тоже ранят, и всё равно желающих хватает. Кризис, Жером! Здесь хотя бы оружие небольшое – такое, что помещается в дамской сумочке.

Жером – Легко вам говорить, не вы на моём месте…

Клод – Вы забавный! Разумеется, ведь я и плачу вам, чтобы вы стояли на моём месте. Послушайте, вы мне симпатичны. Предлагаю надбавку за каждую пару пощёчин и премию за каждое пулевое ранение. Согласны?

Жером – Лучше бы бронежилет.

Клод – Ну что вы, господин Шарпантье! Лучшие канатоходцы работают без страховки. В этом и величие их искусства. Вы же артист!

Клод уходит. Звонит телефон.

Жером – Алло… Да, дорогая, это ты… Что, голос у меня странный? Нет-нет, всё хорошо… Это вроде… Трудно объяснить… Я только что принял первую клиентку. Как прошло? Ну, скорее хорошо… Во всяком случае, начальница так считает… Да, почему бы и нет… Мне как раз выдали талоны на обед… Хорошо, скоро увидимся. *(Кладёт трубку.)* Не верится, что я сказал: «всё прошло хорошо»…

Возвращается Доминик, теперь в белом халате, как медицинская сестра. Ставит на стол стакан воды.

Доминик – Ну что, Жером? Ничего не сломано?

Жером – Кажется, нет…

Доминик – Всё-таки осмотрю вас. Обычная проверка, не волнуйтесь. Встаньте, пожалуйста.

Он встаёт. Доминик бегло осматривает его с помощью простых медицинских инструментов, висящих на шее или лежащих в карманах халата.

Доминик – Откройте рот, покажите язык… Спасибо. Наклонитесь вперёд и скажите: «тридцать три миллиона»… Отлично. Думаю, к службе ещё годны. Поздравляю! *(Протягивает таблетку и воду.)* Проглотите, вам станет лучше.

Жером – Надеюсь, не яд?

Доминик – Ну что вы! Зачем мне вас травить?

Он послушно глотает таблетку.

Жером *(показывает на столик)* – А он от чего умер?

Доминик – Кто?

Жером – Тот, что в термосе.

Доминик – С чего вы взяли, что в термосе кто-то заперт?

Жером – Вы сами мне сказали!

Доминик – Я сказала, что в термосе кто-то заперт?

Жером – Но это НЕ термос!

Доминик – Тогда почему вы говорите, что в нём кто-то заперт?

Она берёт пустой стакан, подходит к термосу и, словно по волшебству, наливает из него кофе. Жером ошеломлён.

Доминик – Кофе, чтобы перебить вкус лекарства?

Жером – Нет, спасибо…

Доминик – Тогда я выпью. *(Выпивает.)* Видите, и это не яд. Правда, уже остыл…

Жером стоит как громом поражённый и начинает сомневаться в собственном рассудке. Входит Мари – неприметная женщина, одетая без особого изящества. Её может играть та же актриса, что исполняет Бернадетт.

Доминик – А вот ещё одна посетительница… *(Тихо.)* И тоже не в лучшем настроении…

Жером – Это моя жена.

Доминик – Хорошо, оставляю её вам… То есть вас ей…

Доминик выходит. Мари подозрительно смотрит ей вслед.

Мари – У тебя личная помощница?

Жером – Представляешь?

Мари – И отдельный кабинет?

Жером – Неплохо, а?

Мари – Ну вот! Правильно я заставила тебя оставить театр и найти наконец настоящую работу!

Жером – Да…

Мари – И как дела?

Жером – Даже не знаю, что сказать…

Мари – Они тебя не оставят, да?

Жером – Нет, это я сам… Не уверен, что хочу остаться.

Мари – Ты шутишь?!

Жером – Не поверишь, но… они меня бьют.

Мари – Бьют? Меня начальник тоже бьёт, Жером!

Жером – Серьёзно?

Мари – И коллеги бьют, и клиенты! Все кому не лень! По нервам, конечно. А что делать – надо же зарабатывать!

Жером – Нет, когда я говорю «бьют», я имею в виду, что они меня действительно бьют!

Мари – По-настоящему?

Жером – Дают пощёчины!

Мари – Вот как…

Жером – Пинают под зад!

Мари – И это всё, что ты нашёл?

Жером – Что нашёл?

Мари – Какой ещё предлог, чтобы в очередной раз увильнуть от работы!

Жером – Да вовсе нет!

Мари – Предупреждаю, Жером, это твой последний шанс. Если не удержишься и здесь, я от тебя уйду.

Жером – Не сердись, дорогая… Я просто так сказал… Конечно, останусь на этой работе!

Мари – Вот и хорошо. Обещаешь?

Жером – Клянусь… памятью моего предшественника!

Мари – Ладно, мне пора бежать…

Жером – А пообедать вместе? Мне ведь выдали талоны!

Мари – Прости, в другой раз. Совсем забыла: я сегодня обедаю с матерью.

Жером – Вот как?

Мари – Сегодня понедельник, Жером. Я каждый понедельник обедаю с мамой.

Жером – Конечно… Как я мог забыть…

Мари – Ладно, держись.

Жером – И ты…

Она уходит, но возвращается.

Мари – Кстати, раз тебе талоны не понадобятся, отдашь мне?

Жером – Конечно, дорогая. Вот они.

Он отдаёт ей книжечку с талонами.

Мари – Спасибо. Ну всё, до вечера?

Жером – До вечера.

Мари – Приятного тебе аппетита, в любом случае.

Входит Доминик со стопкой писем.

Доминик – Нелёгкий характер у мадам Шарпантье…

Жером – К ней нужен подход…

Доминик – Вот ваша почта.

Кладёт конверты на стол.

Жером – Мне ещё и письма приходят?

Доминик – Конечно!

Он рассматривает конверты.

Жером – А что там?

Доминик – В основном оскорбления. Угрозы, само собой. Иногда попадаются конверты с бомбами, но редко. Вы ведь не обязаны их открывать. Забрать?

Жером – Да, спасибо…

Доминик – Хорошо, господин Шарпантье. Если не возражаете, один-два всё-таки вскрою, прежде чем отправить в службу обезвреживания. Иногда так забавно пишут! Понимаю, не следует, но удержаться невозможно…

Доминик забирает письма и уходит. Жером падает в кресло и пытается перевести дух. За сценой раздаётся взрыв.

Жером – Любопытство до добра не доводит…

Но передышка коротка. Вновь мигает красный индикатор, звучит сирена. Входит Мадлен – богатая, несколько вульгарная выскочка. Роль Мадлен может исполнять актриса, играющая Бернадетт и/или Мари.

Мадлен *(сухо)* – Добрый день, господин.

Жером – Добрый день, мадам. Сразу дадите пощёчину или сперва немного пооскорбляете?

Мадлен *(удивлённо)* – Заманчиво, учитывая вашу физиономию, но…

Жером – Не стесняйтесь! Я заслужил, уверяю вас.

Мадлен – Нет, право же, я…

Жером – Ну хотя бы пните по голени! Надо же мне отрабатывать жалованье!

Мадлен – Послушайте, не понимаю… Благодаря вашим замечательным советам мой капитал за два года вырос втрое!

Она протягивает ему руку. Он шарахается, думая, что она хочет его ударить.

Мадлен – Мадлен.

Он опоминается и пожимает её руку.

Жером – М-мадлен…

Мадлен – Вы заикаетесь?

Жером – Нет, с чего вы взяли?

Мадлен – Вы так странно произнесли моё имя.

Жером – Наверное, после всех этих пощёчин губы плохо слушаются…

Мадлен – В общем, я пришла поблагодарить вас…

Жером – Поблагодарить?!

Мадлен – Я даже конфет принесла…

Она достаёт коробку конфет. Жером поражён; затем внезапно взрывается и швыряет коробку. Конфеты разлетаются.

Жером – Не нужны мне ваши конфеты!

Мадлен – Простите. Если бы знала, принесла бы шоколад. Вы любите шоколад?

Жером – Вы зря отнимаете моё время!

Мадлен – Тогда цветы?

Жером – Вы думаете, мне больше нечего делать?!

Мадлен – Нет, конечно, но…

Жером – Вы вообще понимаете, что говорите?!

Мадлен – Что?

Жером – Вы стали втрое богаче! И что вы для этого сделали?!

Мадлен – Ничего…

Жером – И вам не стыдно?!

Мадлен – Нет…

Жером – А ну, подойдите!

Она повинуется. Жером усаживает её к себе на колени и шлёпает.

Жером – Вам не стыдно?!

Мадлен – Теперь… кажется, начинает быть стыдно…

Жером – А теперь убирайтесь!

Мадлен – Хорошо, господин Шарпантье…

Мадлен уходит пристыженная. Вбегает Доминик с лицом, почерневшим от взрыва конверта.

Жером – Что ещё?!

Доминик – Простите за недоразумение. Конечно, это ошибка! Но обычно на приём записываются только недовольные клиентки. А я, как видите, сама ещё в шоке…

Появляется Клод. Доминик исчезает.

Жером – Я так смущён… Подумал, что… Наверное, немного увлёкся…

Клод – Это точно… *(С явным интересом.)* Не знала, что под видом побитой собаки скрывается настоящий питбуль!

Жером – Надеюсь, вы меня за это не уволите? Жена очень хочет, чтобы я удержался на работе.

Клод – Уволить? Напротив! Клиентка в восторге от вашей беседы. Даже собирается доверить нам остальные сбережения!

Жером – Серьёзно?

Клод – Думаю, стоит расширить круг ваших обязанностей.

Жером – Моих обязанностей?..

Клод – Но прежде ещё маленькое испытание. Нужно проверить, достаточно ли у вас твёрдая рука.

Она начинает раздеваться.

Клод *(возбуждённо)* – Я тоже зарабатываю деньги, пока сплю, Жером… Я заслуживаю хорошего наказания…

Она нажимает красную кнопку; индикатор мигает, воет сирена.

Затемнение.

Свет.

Клод одевается, Жером тоже приводит одежду в порядок. Доминик вносит новый портрет и вешает вместо старого. На нём распятый Христос. Жером подходит и всматривается.

Жером – Но это же я!

Доминик – Вы наш сотрудник месяца, Жером.

Клод – Ну как, счастливы?

Доминик – Ваша жена будет вами гордиться, господин Шарпантье.

Жером растерянно молчит.

Клод – Это была хорошая новость, Жером…

Жером – А есть и плохая?

Клод – Мы только что узнали: банк признан банкротом.

Доминик – Разорившиеся вдовы штурмуют ворота отделения.

Клод – Нужно срочно их успокоить…

Жером – Понимаю… Мне предстоит много работы…

Доминик – Боюсь, теперь этого не хватит.

Клод – Придётся принять радикальные меры.

Доминик – Совершить символический жест.

Клод – На кону само существование банковской системы, Жером!

Жером – Скажите, что это кошмар…

Клод *(обращаясь к Доминик)* – Принесите серп и молот…

Доминик – Вы хотели сказать, молоток и гвозди?

Клод – А я что сказала?

Доминик выходит.

Клод – Наберитесь мужества, Жером.

Красный индикатор мигает, звучит сирена.

Затемнение.

Свет.

Жером спит, откинувшись в кресле. Звонит телефон. Он вздрагивает и берёт трубку.

Жером – Да?.. Доминик?.. Да, хорошо… Нет-нет, всё нормально… Я задремал и увидел кошмар…

Он встаёт, всё ещё сонный, подходит к столику и берёт термос.

Жером – Мне необходим крепкий кофе…

Откручивает крышку и собирается налить кофе, но из сосуда вырывается белый дым, окутывающий сцену. Свет становится нереальным. Раздаётся голос из-за сцены, возможно голос Клод.

Клод *(голос)* – Вам полагается одно желание, господин Шарпантье…

Жером – Вообще-то я Карпантье…

Клод *(голос)* – Ах да, простите…

Жером – А почему одно? Обычно дают три, нет?

Клод *(голос)* – Кризис, господин Карпантье.

Жером – Одно желание… Тогда… Можно мне кофе?

Затемнение.

Свет.

Жером спит, откинувшись в кресле. Входит Мари и замечает его.

Мари – Жером?

Жером – Мари? Что ты здесь делаешь?

Мари – Попросила твою помощницу доложить обо мне, но ты не отвечал…

Жером – Прости, должно быть, задремал…

Мари – Помнишь, мы собирались вместе пообедать?

Жером – Да-да, конечно. Я готов. Пойдём?

Мари – Пойдём. Ты точно в порядке?

Жером – Конечно. Обычные будни…

Мари – Ну ладно…

Они собираются уйти.

Жером – Мне только что приснился невероятный кошмар! Не представляешь…

Мари – Да?

Жером – Представляешь, я видел во сне, будто ты моя жена!

Мари – Но, Жером… Я и есть твоя жена!

Жером – А… Значит, кошмар ещё не совсем закончился…

Они уходят.

Затемнение.

Конец.

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни – маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон – сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-513-6

Пьеса доступна для бесплатного скачивания